

ТЕКСТОВАЯ ИМПЛИКАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ
В «ПОВЕСТЯХ БЕЛКИНА» А.С. ПУШКИНА

Олег ГОНЧАРИЮК, студент филологического факультета,
Белькикий государственный университет имени Алеку Руссо
Научный руководитель: Виктория БАРБУН, др., преподав.

Rezumat: Acest articol este dedicat analizei implicației textului. Sunt luate în considerare principalele abordări de cercetare, orientarea funcțională a construcțiilor implicative și metodele de determinare. Autorul distinge între conceptele de „implicație” și „subtext”, relevă diferențele dintre frazele explicite și structurile implicative. Lucrarea compară implicațiile prezentate în expunere și finalul textelor lui A.S. Pușkin.

Cuvinte-cheie: implicație, subtext, predicție, mesaj implicit.

Актуальность. Исследование семантики языка в имплицативном аспекте представляется своевременным и актуальным по ряду причин:

1) возрастающая актуализация работ подобной тематики связана с практическим применением имплицативной методологии для анализа текста. Так, например, выпускники старших классов в экзаменационных заданиях определяют неявное содержание фрагмента с опорой на эксплицитную информацию. Коммуникативное имплицитное содержание является важной основой для понимания персонажей, их психологии, намерений автора, а также основных идей и стилистических особенностей текста. Это измерение, которое сложно игнорировать при интерпретации художественного текста.

2) импликации представлены во всех областях, где используется язык, от повседневного общения, до литературного письма и научного дискурса. Более того, успешное общение неразрывно связано с правильным пониманием истинных намерений говорящего, следовательно, знание механизмов свертывания имплицитного смысла, позволяет избежать коммуникативных неудач.

3) имплицитное содержание закладывает теоретическую основу для таких практических дисциплин, как преподавание иностранных языков, межкультурная коммуникация, литературоведческий анализ, коммуникативные стратегии и перевод, поэтому изучение неявного содержания имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

Имплицитный смысл разговора заключается в том, что истинные намерения говорящего могут быть поняты не только через буквальный смысл, но и через невербальную информацию, культурный фон, общий для обеих сторон. В целом, имплицитное содержание – это дополнительное содержание, которое скрывается под буквальным значением дискурса.

Методологическая база и исследовательские подходы. Понятие импликации первоначально было заимствовано из логики и основано на логической связи: «Если А, то Б», когда Б не выражено, а лишь подразумевается. В процессе использования язык производит два вида прагматического значения: значение, которое может быть проявлено в самом языке, т.е. эксплицитное значение; и тонкое значение, которое не может быть раскрыто в самих словах – значение за пределами слов, т.е. имплицитное значение. Имплицитное значение также является разновидностью ассоциативного значения, т.е. значение, которое люди создают через ассоциации.

Одним из самых продуктивных подходов изучения имплицитного значения стал принцип коммуникативного сотрудничества, предложенный американским философом Полом Грайсом. Лингвист полагает, что разговор подчиняется определенным условиям, и причина, по которой беседа людей не превращается в серию бессвязных дискурсов, – соблюдение обеими сторонами основных принципов общения (количество, качество, отношение и способ) [4]. В прагматике такой подход получил высокую оценку, вместе с тем он не лишен противоречий: «принцип сотрудничества» объясняет связь между буквальным и фактическим значением дискурса, но не объясняет, почему люди нарушают принцип сотрудничества, выражая свои мысли в неявной, косвенной форме.

В этом отношении интересны результаты отечественного исследователя И.В. Арнольд, которая определяет логическое отношение импликации в форме $A \rightarrow B$ (лингвистически выражаемое как «если..., то»), что является основой для всех видов импликаций. Антецедент (А) и консеквент (В) могут быть полностью выражены в языке, или только один из них может быть выражен в языке, и если А или В не появляется, соответственно возникает импликация. Лингвист рассматривает концепцию «текстовой импликации» на контрасте с такими видами подразумевания, как подтекст, эллипсис, presupпозиция и аллюзия, полагая, что текстовая импликация есть «дополнительный, подразумеваемый смысл; она передает предметно-логическую, субъективно-оценочную и эмоциональную информацию; она ограничена микрореконтекстом, а имплицитное содержание может пониматься по-разному. Она всегда сочетается с другими видами импликации, выражаемыми логической импликацией ($A \rightarrow B$)» [1, с. 84]. По И.В. Арнольд, текстовая импликация – это импликация фрагментов, а не слов или предложений текста.

В качестве ведущего подхода в данной работе выступает культурно-ситуативный подход, который находит отражение в концепции М.Ю. Федосюка. Ученый исследует неявные способы передачи информации в русских текстах (в основном художественных) и классифицирует их, уделяя особое внимание имплицитной предикации. Он различает значение и смысл. Значение, по его мнению, представляет собой обобщенный образ в сознании человека вещи или ситуации, к которой относится языковая еди-

ница, а смысл – это содержание языковой единицы, приобретаемый в процессе использования речи. Лингвист четко определяет понятие имплицитного содержания – *«это такое содержание, которое, не имея непосредственного выражения, выводится из эксплицитного содержания языковой единицы, в результате его взаимодействия со знаниями получателя текста, в том числе с информацией, черпаемой этим получателем из контекста и ситуации общения»* [3, с. 42-43].

В соответствии с отношением между имплицитным содержанием и коммуникативным намерением отправителя, языковед выделяет три вида имплицитных сообщений (далее ИС): текстовое имплицитное содержание, подтекстовое имплицитное содержание и притекстовое имплицитное содержание. С точки зрения смысла можно выделить такие имплицитные содержания, как: конститутивное, коннотативное и коммуникативное. В статье мы ограничиваем объем исследования непосредственным анализом третьего типа ИС.

Выделяют две основные формы коммуникативного имплицитного содержания: имплицитно предиктируемые сообщения и импликация. Имплицитно предиктируемые сообщения связаны с пресуппозициями. Пресуппозиция – это содержание высказывания, которое отправитель высказывания считает самой собой разумеемым, т.е. получателю заведомо известно.

На основании вышеизложенного, в области имплицитных исследований можно отметить, что зарубежные ученые придерживаются аналитического и дедуктивного подхода, а отечественные работы в основном носят индуктивный и описательный характер, с уникальными перспективами.

Результаты исследования. Рассмотрим логику вычленения имплицитного содержания на материале прозы А.С. Пушкина «Повести Белкина». Данное произведение является образцом русской литературы. «Повести Белкина» представляют собой сборник, включающий пять повестей: «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель» и «Барышня-крестянка». Все они были написаны в сентябре 1830 года под псевдонимом «Иван Петрович Белкин», отсюда и название сборника. Пушкин часто прибегает к неявным способам передачи сообщений.

По нашим наблюдениям, в текстах рекуррентны имплицитные сообщения со смыслом «существование предмета». Мы часто сталкиваемся с такими явлениями, как с неявным выражением присутствия или отсутствия предмета повествования. Зачастую авторы используют новое предложение, чтобы представить персонажа, который только что появился, а также событие / объект, который впервые упоминается. В языке такие сообщения передаются «бытийными предложениями» с глаголом *быть* (в настоящем времени он может иметь нулевую форму). Часто используется модель: *(Где) что-то есть*. Например, *«У меня книги», «У реки был дом»*. А.С. Пушкин использует данного типа предложения редко, т.к. сообщает о существова-

нии предметов неявно. Так, в «Барышне-крестьянке», чтобы указать, что у Ивана Петровича была деревня, пишет следующее: *В молодости своей служил он в гвардии, вышел в отставку в начале 1797 года, уехал в свою деревню и с тех пор он оттуда не выезжал* [2]. Или в «Выстреле»: *Правда, обед его состоял из двух или трех блюд, изготовленных отставным солдатом, но шампанское лилось притом рекою*. Здесь автор описывает сцену, в которой Сильвио устраивает званый ужин для солдат у себя дома. В повседневной письменной речи мы могли бы предварительно описать присутствие в доме Сильвио отставного солдата, который готовит еду, а затем описать конкретно сцену, в которой Сильвио устраивает вечеринку у себя дома. Однако Пушкин этого не делает, он добавляет неизвестный читателю элемент непосредственно к известному представлению об обстоятельствах партии: *У него был отставной солдат* [2].

В русском языке, как правило, употребляются двусоставные предложения с простыми глаголами для выражения присутствия или отсутствия предмета. См.: *Государство имеет достаточные хлебные резервы*. В прозе исследуемого писателя для этого используется импликатура. Так, в «Гробовщике», когда герой пришёл в дом купчихи Трюхиной, чтобы обсудить ее похороны с племянником, находим следующее: *«Гробовщик, по обыкновению своему, побожился, что лишнего не возьмет; значительным взглядом обменялся с приказчиком и поехал хлопотать»*, т.е. при разговоре присутствовал приказчик покойной купчихи. Сравнивая и обобщая, отметим, что это распространенный способ ввести нового персонажа на сцену, поэтому примеры такого типа располагаются в начале текста.

Наряду с имплицитными сообщениями «бытийных предложений» функционируют имплицитные «свойств / состояний предмета». Данный тип получает выражение при описании внешних черт персонажа: *Одно затрудняло ее: она попробовала было пройти по двору босая, но дерн колот ее нежные ноги, а песок и камушки оказались ей нестерпимы*, - Лизавета Григорьевна подражает и практикует манеры поведения деревенской девушки.

В следующем примере посредством ИС устанавливаются временные рамки: *Это случилось осенью. Серенькие тучи покрывали небо; холодный ветер дул с пожатых полей, унося красные и желтые листья со встречных деревьев»* [2].

Языковой материал показывает, что представленные выше типы ИС могут функционировать синкретично, совмещая в себе разные значения. Например, смешение ИС «существования» и «наименования», которое, как правило, находится в начале текста: *В одной из отдаленных наших губерний находилось имение Ивана Петровича Берестова*. Из этого предложения читатель декодирует два ИС, а именно: «Был один помещик» – существование; «Его звали Иван Петрович Берестов» – именование.

Очевидно, что проанализированные ИС могут быть выражены явным образом, однако писатель сообщает о них имплицитно, что затрудняет оценку художественных произведений в целом, т.к. правильное понимание намерений автора зависит от правильной оценки скрытого содержания в произведении. Таким образом, дабы процесс чтения художественного текста не превратился в «игру угадайку» рассмотрим основные функции ИС.

Импликация демонстрирует неизвестные факты читателю: *Утром был он у жадринского священника; насилу с ним уговорился; потом поехал искать свидетелей между соседними помещиками. Первый, к кому явился он, отставной сорокалетний корнет Дравин, согласился с охотою. Это приключение, уверял он, напоминало ему прежнее время и гусарские проказы. Он уговорил Владимира остаться у него отобедать, и уверил его, что за другими двумя свидетелями дело не станет*». С опорой на текст, читатель узнаёт, что при заключении брака требовалось в 19 в. Требовалось присутствие трех свидетелей. И эта новая информация важна для современного читателя.

Импликация позволяет понять истинные мотивы поступков персонажей и причины событий: *Больной при зрителе охал и не говорил почти ни слова, однако ж выпил две чашки кофе, и охая заказал себе обед. Дуня от него не отходила. Он поминутно просил пить, и Дуня подносила ему кружку ею заготовленного лимонада*. На основании данного фрагмента читатель может сформулировать следующую импликацию: болезнь гусара была притворной. Герой притворился перед зрителем, что был очень болен, однако его хороший аппетит говорил об обратном.

Другая функция импликации – сжатие текста, повышение лаконичности языка. В общении говорящие организуют свой дискурс таким образом, чтобы подчеркнуть основное сообщение, при этом второстепенная информация, обычно встраивается в коммуникацию в качестве условия для основного сообщения. Если всю информацию оформлять эксплицитно, ничего не оставляя за кадром, то дискурс будет громоздким и многословным, что затруднит реципиенту оценить истинные намерения говорящего.

Выводы. Таким образом, в «Повестях Белкина» Пушкин редко использует имплицитные средства для передачи динамических ситуаций, как то: состояние или действие. В тексте преобладают имплицитные сообщения о статических ситуациях, как-то существование, свойство и наименование. Посредством конвертации эксплицитного содержания в ИС текст получает глубину, лаконичность и скрытую динамику, реализуя принцип Н.А. Некрасова: *словам – тесно, а мыслям – просторно*.

Исследование дает основание сделать вывод, что применение теорий лингвистики для анализа художественных произведений помогает раскрыть имплицитное содержание произведений и способствует лучшему пониманию художественных произведений. Выявление и понимание импликаций

художественных текстов также опирается на энциклопедические знания, социальные и культурные аспекты, контекст написания и ситуативные рамки. Разные читатели имеют разный уровень знаний, жизненный опыт и способ мышления, что оказывает важное влияние на интерпретацию импликации.

Библиография:

1. АРНОЛЬД, И. В., Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // *Вопросы языкознания*, 1982, №4. С. 83-91. ISSN: 1561-7793
2. ПУШКИН, А.С., *Повести Белкина*, 2001. [online] [цитировано: 10.04.2023]. Доступно: <https://ilibrary.ru/text/89/index.html>
3. ФЕДОСЮК, М., *Синтаксис современного русского языка: Учебное пособие*. ИНФРА-М, Москва, 2011, 245 с. ISBN · 978-5-16-004872-7
4. GRICE, H.P., *Logic and conversation. Syntax and Semantics, Vol.3. Speech Acts*, New York, 2004, P. 41-59. ISBN 0127854231